

Наталья ДЕНИСОВА

***М.Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР****

Проблема роли личности в истории всегда привлекала внимание исследователей, но разрешалась ими с разных (порой противоположных) методологических позиций. Цель данной работы – анализ деятельности Михаила Таризловича Лорис-Меликова, выдающегося государственного и военного деятеля России второй половины XIX в.. Данный подход для современной российской действительности представляется весьма актуальным, а выбор личности М. Лорис-Меликова – вполне оправданным, так как, с одной стороны, вряд ли найдутся исследования, посвященные государственным, административным, военным проблемам второй половины XIX в., в которых не упоминалось бы его имя, с другой – высказываемые характеристики и оценки его деятельности в исторической литературе неоднозначны и далеко не всегда имеют под собой солидную источниковую базу. Вместе с тем, нельзя не признать, что влияние М. Лорис-Меликова на военные и социально-политические процессы в России рассматриваемого периода было велико, в том числе и по причине его особого управленческого стиля, основной чертой которого было умение и желание вести диалог с соратниками и оппонентами, носителями различных культур и политических взглядов, что было остро необходимо для России во все времена, в первую очередь, в периоды политических кризисов, каковыми являлись, в том числе, вторая половина XIX в. и, не в меньшей степени, конец XX – начало XXI вв. Востребованность личностей, способных вести диалог, в такие периоды особенно велика. Перефразируя известный тезис английского историка Арнольда Тойнби, можно утверждать, что именно такие деятели, составляющие интеллектуальное меньшинство того или иного народа, чутко улавливая и оценивая «общественно-политические вызовы», способны сформулировать адекватный им ответ, в виде изменения вектора внутренней и внешней политики. М. Лорис-Меликов оказался тем самым представителем российского интеллектуального меньшинства, которое и пыталось изменить ход российской истории в направлении привлечения общественных сил к реформированию страны через широкий общественно-политический и культурный диалог.

В личности М. Лорис-Меликова счастливым образом соединились врожденные и приобретенные способности к диалогу. Ему с момента рождения было предопределено диалогическое восприятие действительности и диалогический тип поведения и, впоследствии, руководства. Родился он на Кавказе в многонациональном по своей сути и роли Тифлисе, в армяно-грузинской семье. Изначально он соприкоснулся с носителями различных культур и политических взглядов, глубоко усвоив и приняв традиции и обычаи многоязычной, многоконфессиональной и полиэтнической кавказской цивилизации. Друзья в шутку называли М.Лорис-Меликова «грузинским армянином» или «двойным армяни-

---

* *Статья в качестве доклада была представлена на международной научной конференции «Историко-культурное наследие и современность», состоявшейся 4-6 октября 2013г. в Гюмри.*

ном», имея в виду, что он «органически впитал в себя лучшие качества» кавказских народов». Необходимо отметить, что такая «культурная открытость» М. Лорис-Меликова помогла ему достаточно оптимально выстраивать свою систему управления, в основе которой — уважение к народным обычаям и традициям.

По факту своего рождения, военной и административной деятельности М. Лорис-Меликов — армянин и «истинный кавказец», по государственной службе («императорский распорядитель») — россиянин, хорошо знавший и любивший Армению, Кавказ и Россию. Особое отношение он, естественно, сохранил к Кавказу, о котором писал: «...Поскорее вырваться из ...Петербурга; тут не только климат не мой, а и все свичаи и обычаи ... столичной жизни; я, 25 лет сподряд проживши на Кавказе, привык к здоровой, правильной жизни...»¹. Но, несмотря на это, М. Лорис-Меликов не переставал ощущать себя гражданином России, службе которой он посвятил всю свою жизнь.

На формирование его как личности, военного и государственного деятеля в числе прочих условий оказало влияние его кавказское окружение. На Кавказе он служил под командованием генерал-фельдмаршала князя М.С. Воронцова, человека «высокого государственного ума, сурового, но честного и твердого в своих убеждениях», и Н. Муравьева, которые достаточно быстро высоко оценили способности и личные качества 20-летнего офицера, «достойного и очень умного...». Уже тогда М. Лорис-Меликов стал известен военному министру России А.Чернышеву, а впоследствии всему военному и чиновничьему Санкт-Петербургу.

Кавказ, требуя совершенно особый тип управленцев, сам же, своей особостью, их во многом и формировал. Кавказские управленцы не только отличались от чиновников других российских регионов, но и нередко превосходили их в деловых качествах. Один из друзей М. Лорис-Меликова писал по этому поводу: «Я должен признать без всякого самоуничтожения, что в данном случае Кавказ покорил Сибирь, а не наоборот...»². Кавказские военные и чиновники были весьма востребованы на российской военной и гражданской службе в Санкт-Петербурге. Большинство из них являлись высокообразованными людьми, с широким, поистине государственным кругозором. Не был исключением и М. Лорис-Меликов. По оценке Милютин, имевшего «превосходное университетское образование и профессорство в Академии Генерального штаба, долгая жизнь которого на министерском посту волей-неволей расширяла его панораму видения империи», М. Лорис-Меликов «отнюдь не смотрелся ни провинциалом, ни грубым армейским генералом. В суждениях был рассудочен и остроумен..., начитан и наделен недюжинным здравым смыслом», говорил «превосходным русским языком с печатью литературной обработки», прекрасно знал русскую литературу, «до последнего времени удерживал в памяти множество стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. ..., любил приводить остроумные изречения Салтыкова», большим поклонником которого был»³.

Судя по отзывам, М. Лорис-Меликов получил прекрасное образование вначале в Тифлисском пансионе Арзановых, считавшимся одним из лучших учебных заведений Кавказа, затем в армянском Нерсесовском училище и Лаза-

¹ Графь Мих. Тар. Лорисъ-Меликовъ в воспоминаніяхъ К. Белоголоваго. 1878—1888 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/bhelp/i/i-36-loris-melikov.html>.

² Там же.

³ Там же.

ревском институте. Главное, что он вынес из этих учебных заведений – знание языков: русского, французского, немецкого, арабского и турецкого. Как истинный армянин, он также свободно владел армянским, великолепно знал грузинский и татарский языки. Трудно представить, чтобы военный и чиновник с таким багажом не вписался бы в сложную, многоязыкую и многоконфессиональную кавказскую ситуацию.

Способность М. Лорис-Меликова успешно вести диалог с представителями различных политических сил проявилась достаточно рано – при допросе им Хаджи-Мурата (1851 г.). Именно знание языков и присущее ему личное обаяние, которое он неизменно проявлял, помогли М. Лорис-Меликову, тогда еще довольно молодому российскому офицеру, установить отношения доверия с предводителем горцев. И это был не единичный, «интуитивно найденный прием», а его специфический стиль деятельности как на военном, так и на гражданском поприще. Примеров тому было множество.

По свидетельствам современников, М. Лорис-Меликов был весьма доступен и прост в обращении. Сослуживцы и подчиненные высоко ценили его человечность, простоту и честность в отношениях. Однако его уступчивость оппонентам имела вполне зримые границы, она заканчивалась ровно там, где, по его мнению, начинали нарушаться российские государственные интересы. Охотно и спокойно выслушивая иные мнения, М. Лорис-Меликов оставался «на редкость устойчив в своих основных убеждениях», с которых его невозможно было «сбить». Такая позиция, по оценкам современников, «служила лучшим признаком той широты ума, которая и делала из него истинного государственного человека...»⁴. В связи с этим необходимо отметить еще одну, важную и привлекательную черту его характера – патриотизм, ценность которого в современной России ставится определенными силами под сомнение. Несмотря на то, что М. Лорис-Меликов «горячо любил свою кавказскую родину, ... первое ... место в нем занимала Россия как целое...»⁵.

Его твердость, а порой и жесткость в отстаивании государственных интересов уравнивались необыкновенной способностью «выходить» (с наименьшими потерями и достоинством – Н. Д.) из затруднительных положений, придумывать комбинации, чтобы влиять на умы населения в направлении, которое ему представлялось верным. Так, в годы Крымской войны М. Лорис-Меликов сформировал и успешно командовал так называемым «иностранным легионом», состоявшим из армян, курдов, грузин и кавказских татар. Около 1300 османских курдов его усилиями впоследствии перешли на российскую службу. Будучи начальником Каресского пашалыка, М. Лорис-Меликов много внимания уделял местному населению, за что в июле 1856 г. турецкий султан наградил его орденом Меджлиса II степени, что было уж совсем необычно для международной практики.

Его способность влиять на умы людей, казалось, не знала границ. Во время военных действий на турецкой территории (1877–1878 гг.) М. Лорис-Меликов совершил весьма курьезный поступок. Он сумел убедить местное население принимать русские кредитные бумаги, на которые и вел всю войну, чем сэкономил

⁴ *Графь Мих. Тар. Лорисъ-Меликовъ в воспоминаніяхъ К. Белоголоваго. 1878–1888 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/bhelp/i/i-36-loris-melikov.html>.*

⁵ Там же.

значительную сумму»⁶. Это можно было бы назвать «восточной хитростью». Но вряд ли данное определение является адекватным. Скорей это – способность находить общий язык и умение убеждать людей.

М. Лорис-Меликов неоднократно подтверждал свою безупречную честность, никто не мог его заподозрить в присваивании государственных финансов и чужой славы. Так было во времена его военной и гражданской службы. В период ликвидации эпидемии «ветлянской чумы» благодаря решительным карантинным и санитарным мерам М. Лорис-Меликов быстро остановил ее распространение, причем из выделенных на эти цели 4 млн. руб. сэкономил 3 млн. 700 тыс. и вернул их в казну⁷.

Это был его моральный и нравственный капитал, позволявший смело реализовывать реформы, вести политический диалог и с достоинством держаться в кругу петербургской аристократии. Сам М. Лорис-Меликов об этом уже в конце жизни писал: «Будучи на вершине карьеры и почестей, я ничем не воспользовался от государства и остался по-прежнему с весьма... ограниченными средствами; русские же газеты недавно распространили известие, что я покупаю обширное поместье за границей; я имею претензию на репутацию хорошего полководца, потому что одержал несколько побед, вел целую военную кампанию и взял крепость Карс, которую считали неприступной, а вот Осман-бей оспаривает мои военные заслуги и уверяет, что Карс взял вовсе не я, а он – Осман-бей»⁸. Люди, знавшие М. Лорис-Меликова, считали, что в этом высказывании были достоинство и юмор, но напрочь отсутствовали горечь и сожаление.

Вся военная и гражданская служба подтвердила незаурядную способность М. Лорис-Меликова вести культурный и политический диалог, который, однако, прерывался, когда возникала угроза российским государственным интересам. Так, будучи начальником Терской области, М. Лорис-Меликов стремился, с одной стороны, заручиться поддержкой и доверием населения, «бережно относясь к народным обычаям», с другой – «любые попытки посягательств на государственные интересы пресекались им быстро и безжалостно»⁹.

В воспоминаниях о деятельности в Терской области М. Лорис-Меликов неоднократно отмечал, что горцами легко управлять, «если только бережно относиться к их народным обычаям»¹⁰. Его деятельность по управлению Терской областью, включавшей в этот период большую часть Северного Кавказа, была высоко оценена заместителем Кавказа, который побывал здесь в 1865 г. с инспекционной поездкой. «Два года тому назад я благодарил вас за ваше поведение, –

⁶ Лорис-Меликов Михаил Тариелович // Биографический словарь. М., 2000.

⁷ Лорис-Меликов Михаил Тариелович – биография [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/loris-melikov/?q=5014>.

⁸ Графъ Мих. Тар. Лорисъ-Меликовъ в воспоминаніяхъ К.А. Белоголоваго. 1878–1888 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/bhelp/i/i-36-loris-melikov.html>.

⁹ Докладная записка командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова командующему Кавказской армией о деятельности Кундухова, о результатах его переговоров по переселению чеченцев в Турцию и о целесообразности их расселения близ границы с Россией [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://abkhazeti.info/history/20050616162064428601.php>.

¹⁰ Ибрагимова З. Деятельность М.Т. Лорис-Меликова на Кавказе (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.zarema-ibragimova.ru/?STATMzL-Loris-Melikov>.

отмечал он, — радуюсь, что и в этот приезд могу повторить свою благодарность»¹¹. Назвав М. Лорис-Меликова «достойным начальником области», наместник выразил ему «глубокую душевную признательность». С присущим ему достоинством Михаил Тариелович предпочел разделить благодарность с «сотрудниками и подчиненными»¹².

Кавказ для М. Лорис-Меликова всегда оставался частью России. Поэтому его беспокоила «апатия» русского общества, которое не делало «решительно ничего, чтобы теснее привязать эту богатую окраину к России. М. Лорис-Меликов считал, что «правительство сделало все, что могло, оно силой оружия закрепило Кавказ за империей, но чтобы присоединение это обратилось в прочную, неразрывную связь, необходимо культурное влияние...», которое он понимал в самом широком смысле как политическое, экономическое, социальное. Его как русского подданного не могла не беспокоить пассивность российских «землевладельцев, промышленников и фабрикантов на фоне активизации иностранцев по освоению «непечатых богатств Кавказа...»¹³.

За свой стиль управления (привлечение общественных сил к выработке и реализации реформ и одновременное жесткое неприятие игнорирования государственных интересов России) М. Лорис-Меликов получил прозвища либерального, бархатного и парадоксального диктатора. Сам он, не обращая внимания на негативный подтекст, расценивал их как похвалу. Свои принципы М. Лорис-Меликов, наделенный чрезвычайными полномочиями, успешно реализовывал, кроме Кавказа, в Астраханской, Самарской, Саратовской и Харьковской губерниях. Особо сложная политическая ситуация сложилась в рассматриваемый период, как известно, в Харькове. Но и здесь, как отмечают современные исследователи, им был избран «единственно верный путь — привлекать на сторону власти оппозиционно настроенную общественность, а не отпугивать ее...». В результате успешной реализации этой линии М. Лорис-Меликов оказался единственным генерал-губернатором, не внесенным народовольцами в список приговоренных к смерти.

Умение эффективно налаживать диалог и одновременно твердость в реализации задач государственной важности сыграли первостепенную роль при назначении М. Лорис-Меликова главой «Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия», когда репрессии «справа» и террор «слева» шли к своей критической черте. Вера Александра II в него была столь велика, что ему были предоставлены полномочия, которых до него не имел ни один имперский чиновник — представлять царя во всех делах, применять любые меры по охране порядка на всей территории империи и отдавать приказы представителям государственной власти любого ранга. Такие чрезвычайные полномочия могли бы породить и исключительно чрезвычайные меры. Но М.Т. Лорис-Меликов, прежде всего, обратился с воззванием «К жителям столицы», высказав твердое намерение «не останавливаться ни перед какими ме-

¹¹ Саракоев И.-Б. По трупам Чечни (Жзучий и наболевший вопрос). Грозный, 1991. Владикавказ, 1913. С.19.

¹² Ибрагимова З. Деятельность М.Т. Лорис-Меликова на Кавказе (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.zarema-ibragimova.ru/?STATMzI:Loris-Melikov>.

¹³ Графь Мих. Тар. Лорисъ-Меликовъ в воспоминаніяхъ К.А. Белоголоваго. 1878-1888 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/bhelp/i/i-36-loris-melikov.html>.

рами для наказания преступных действий» (что звучало как предупреждение и предостережение), одновременно — «успокоить и оградить интересы благомыслящей части общества», на которое он возлагал большие надежды, призывая к этому и императора. Эти меры современники называли политикой «лисыего хвоста». Однако как-то игнорируется тот факт, что именно они привели к спаду волны террора во второй половине 1880 г.

М. Лорис-Меликов настаивал на привлечении «общества к участию в разработке необходимых ... мероприятий», считая, что это и «есть именно то средство, какое и полезно, и необходимо для дальнейшей борьбы с крамолою». Вместе с тем, он предостерегал от двух опасностей, весьма актуальных и для современной России — «бездумного заимствования» западного опыта и возврата к «старинным» формам российского государства. К разработке реформ, которым М. Лорис-Меликов отдавал предпочтение перед революционными потрясениями, он предлагал привлекать «сведущих и благонадежных ... лиц, известных своими специальными трудами в науке или опытностью по той или другой отрасли государственного управления или народной жизни». Цель этих мер он видел в том, чтобы «дать правильный исход заметному стремлению общественных сил к служению престолу и отечеству», что «неминуемо внесет в народную жизнь оживляющее начало и предоставит правительству возможность пользоваться опытностью местных деятелей, ближе стоящих к народной жизни, нежели чиновники центральных управлений», а роль правительства — в поощрении постепенного развития общества и руководстве им в этом направлении.

Государственную деятельность М. Лорис-Меликова высоко оценивали зарубежные политики. Так Отто фон Бисмарк, признававший его выдающимся своим современником, считал, что его отстранение от власти после смерти Александра II не пошло на пользу России. Заграничные газеты сравнивали М. Лорис-Меликова с Мазарини, который сумел управлять Францией в самое смутное время при помощи примирительной и ловкой политики. «Вице-император», «великий визирь», «Мишель Первый», «диктатор», «ближний боярин», «полномочный повелитель» — таков далеко неполный перечень эпитетов, которыми окрестили Михаила Тариеловича современники.

М. Лорис-Меликов, без сомнения, был мудрым и дальновидным государственным деятелем, достойным сыном России, поистине уникальным государственным чиновником. В тяжелое для России время он, проявив гражданское мужество, не только взял на себя всю ответственность за судьбу страны, но и в сложной политической ситуации отдал приоритет либеральным реформам, не исключая, однако, строгости и твердости в проведении внутренней политики. Многие его предложения и методы решения возникающих в сложный переходный период проблем оказываются весьма актуальными и для современной России. Будучи человеком решительным, но осторожным и осмотрительным, М. Лорис-Меликов предпочитал реформы. Таковы были некоторые направления деятельности одного из известнейших государственных деятелей России — М. Лорис-Меликова, «либерального диктатора», значительно опередившего свое время и предвосхитившего будущее своей родины.

Մ. Տ. ԼՈՐԻՄ – ՄԵԼԻՔՈՎԸ ՈՐՊԵՍ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԱՆՀԱՏ
ՄՇԱԿՈՒՅԹՆԵՐԻ ԵՐԿՆՈՍՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅՅՑԱԿԱՐԳԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

— Անկոմիում —

— Ն. Դենիսովա —

Անհատի դերի խնդիրը պատմության համատեքստում միշտ գրավել է ռուս հետազոտողների ուշադրությունը: Վերոնշյալ խնդրին տարբեր մեթոդաբանական մոտեցումներ են արվել: Հեղինակը փորձել է վերլուծել Մ. Լորիս-Մելիքովի՝ որպես 19-րդ դարի երկրորդ կեսի ռուսական պետական և ռազմական նշանավոր գործչի անցած ուղին՝ գտնելով, որ այս հայեցակարգը արդիական է ժամանակակից ռուսական իրականության համար: Լորիս-Մելիքով անհատին դիմելը, ըստ հեղինակի, արդարացվում է ինչպես օբյեկտիվ պատճառներով (երա կյանքը և աշխատանքային գործունեությունը Ռուսաստանի տարբեր բազմաթեմիկ շրջաններում, ռուսական պետական ծառայությանը նրա անդամագրվելը երկրի համար քաղաքականապես վատթար ժամանակներում), այնպես էլ՝ սուբյեկտիվ պատճառներով (փորձ, ունակություն, ցանկություն առաջնորդելու քաղաքական ու մշակութային երկխոսությունը):

Сведения об авторе

Денисова Наталья Николаевна – к.ист. н., доцент, завотделом славяно-адыгских культурных связей Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований РАН, E-mail:deni162@rambler.ru